УДК 347.51:340.5 https://www.npzhdialog.ru/22-2026

Неподконтрольность как основной признак оружия — источника повышенной опасности: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан

Олимзода Джомии Джамшед,
адъюнкт, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, jomii.olimzoda@mail.ru

Аннотация. Цель исследования состоит в определении места критерия неподконтрольности в гражданско-правовой квалификации оружия как источника повышенной опасности и в сопоставлении механизмов контроля за его оборотом в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Учтена современная научная позиция, отрицающая самостоятельную достаточность признака неподконтрольности. Обосновано, что применительно к оружию данный признак сохраняет системообразующее значение, но должен оцениваться во взаимосвязи с опасными свойствами объекта, недостаточной предсказуемостью результата и вовлечением оружия в деятельность человека. Выявлено, что российская модель сочетает широкий легальный оборот с лицензированием, цифровым учетом и специальным деликтным режимом, тогда как таджикская модель характеризуется более узким доступом граждан к оружию и акцентом на изъятии его из незаконного оборота. Предложены функциональное закрепление критерия ограниченной подконтрольности, риск-ориентированный контроль и страховой механизм компенсации непреднамеренного вреда.

Ключевые слова: оружие, источник повышенной опасности, неподконтрольность, гражданско-правовая ответственность, гражданский оборот, государственный контроль.

Контроль над опасными объектами — одна из ключевых задач права и государства. Оружие относится к объектам с особыми условиями оборота и традиционно рассматривается наряду с транспортными средствами, механизмами и взрывчатыми веществами как источник повышенной опасности. Его ограниченная подконтрольность воле владельца сохраняет объективную вероятность случайного вреда даже при соблюдении правил обращения, что обусловливает специальный режим ответственности и повышенные требования безопасности.

В Российской Федерации Федеральным законом от 28 июня 2021 г. N 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» для большинства видов оружия возраст приобретения повышен с 18 до 21 года, усилены медицинские и иные проверки, а оружие прямо признано источником повышенной опасности. В 2025–2026 гг. введена единая государственная информационная система, скорректированы классификация отдельных видов оружия, условия приобретения нарезного оружия и правила контрольного отстрела. Регулирование стало более дифференцированным с учетом вида оружия и цели его использования.

По данным Росгвардии, опубликованным в феврале 2026 г., контролировались более 3,3 млн владельцев и свыше 6,5 млн единиц оружия; созданная в 2025 г. на платформе «ГосТех» система объединила участников оборота. Масштаб легального оборота подтверждает значение не только разрешительных процедур, но и гражданско-правового распределения риска [13].

В Республике Таджикистан доступ граждан к оружию традиционно более ограничен. Вместе с тем проблема незаконного оборота сохраняется: при взаимодействии органов внутренних дел с населением изъято 343 единицы огнестрельного оружия в 2024 г., 348 — в 2025 г. и 292 — за первое полугодие 2026 г. Не будучи числом правонарушений, эти данные подтверждают востребованность выявления, добровольной передачи и изъятия оружия [10–12].

Различие правовых и социальных условий определяет специфику контроля в двух государствах и требует сравнительной оценки мер предупреждения вреда при сохранении законных интересов добросовестных владельцев.

Использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы для анализа законодательства, судебных разъяснений и доктрины двух государств, а также нормативно-прогностический метод.

В цивилистике неполная подконтрольность человеку рассматривается как основной критерий источника повышенной опасности [3, с. 89; 4, с. 54; 15, с. 390]: даже при обычной эксплуатации сохраняется вероятность не зависящего от воли человека вреда [1; 2], обусловленного свойствами объекта. Так, водитель управляет автомобилем, но не может полностью исключить аварию из-за внезапной неисправности или поведения других участников.

Самостоятельная достаточность этого критерия дискуссионна. Так, Т. В. Дерюгина предлагает учитывать повышенную возможность вреда, недостаточную предсказуемость результата, опасные свойства объекта, его вовлечение в деятельность человека и возможность обеспечить ее безопасность [7, с. 17–19]. Для оружия такой подход уточняет, а не исключает значение неподконтрольности: существенна сохраняющаяся вероятность реализации поражающих свойств, которую нельзя полностью устранить надлежащим поведением владельца.

Поражающие свойства огнестрельного оружия после выстрела реализуются мгновенно и не могут быть отменены человеком. Случайный выстрел, рикошет или технический отказ возможны и при соблюдении правил. Поэтому квалификация оружия определяется сочетанием опасных свойств, ограниченной предсказуемости результата и невозможности полного контроля после приведения оружия в действие.

Контроль имеет два взаимосвязанных значения: фактическую способность направлять и ограничивать действие объекта и юридическую регламентацию деятельности с ним. Первый аспект влияет на гражданско-правовую ответственность, второй проявляется в лицензировании, учете и проверках. Хотя гражданские кодексы двух стран термин не определяют, с цивилистических позиций контроль выражает фактическую и юридическую власть над вещью. Во французской доктрине ответственность также связывается с возможностью использовать вещь и осуществлять над ней надзор [8, с. 300].

В обоих государствах ответственность за вред от деятельности, создающей повышенную опасность, имеет объективный характер (ст. 1079 ГК РФ и ст. 1204 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее — ГК РТ)). Владелец освобождается при непреодолимой силе или умысле потерпевшего; отдельно регулируется противоправное выбытие объекта. Такая модель стимулирует осмотрительность и распределяет риск [14, с. 76–79]. По разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, при противоправном завладении отвечает завладевшее лицо, а при вине законного владельца ответственность может быть возложена на обоих. Утрата фактического контроля тем самым влияет на распределение риска между субъектами [9].

Прямое признание оружия источником повышенной опасности не влечет применения ст. 1079 ГК РФ при любом вреде: необходимо, чтобы он возник вследствие реализации опасных свойств в рамках соответствующей деятельности. При умышленном использовании оружия как орудия посягательства действуют общие правила деликтной ответственности, поскольку результат охватывается волей причинителя, а неподконтрольность не выполняет разграничительной функции.

В обоих государствах оборот гражданского оружия носит разрешительный характер: лицензирование, регистрация, требования к владельцам и проверки хранения ограничивают субъектный состав и переход права собственности.

Гражданские кодексы не называют оружие отдельным видом ограниченно оборотоспособных вещей; его режим следует из общих норм об оборотоспособности (ст. 129 ГК РФ и ст. 137 ГК РТ) и специальных законов. По мнению А. А. Демина, вид объекта гражданских прав и его правовой режим являются предпосылками юридической конструкции имущественного оборота [6, с. 123–124]. Публичные ограничения поэтому не исключают оборот оружия, а определяют его участников, основания перехода права и пределы правомочий собственника.

Поскольку все разновидности оружия перечислить невозможно, требуются общие критерии их квалификации. Так, Р. В. Волянская связывает разграничение видов гражданского оружия с их свойствами и режимом допуска [5, с. 20]. Экспертная оценка новых средств поражения должна опираться на определенные законом основания отнесения к разрешенным, ограниченным или запрещенным категориям.

Российская модель допускает сравнительно широкий спектр гражданского оружия и сочетает лицензирование, медицинский контроль, подготовку владельцев и цифровой учет. Поправки 2025–2026 гг. одновременно развивают информационный контроль и уточняют категории оружия и условия доступа, поэтому подход является дифференцированным, а не последовательно запретительным.

Таджикская модель использует сходные разрешительные элементы, но доступ граждан к оружию уже. В июне 2026 г. установлена безналичная оплата выдачи и продления разрешений, что формализует процедуры; одновременно данные об изъятии оружия показывают приоритет борьбы с его незаконным оборотом.

Оба правопорядка исключают свободный оборот оружия: публично-правовые меры предупреждают утрату контроля, а гражданско-правовая ответственность распределяет имущественные последствия реализованного риска.

Неподконтрольность сохраняет системообразующее значение для квалификации оружия как источника повышенной опасности, но не является изолированным формальным критерием. Ее следует понимать как невозможность полностью исключить реализацию опасных свойств даже при надлежащем поведении владельца и оценивать вместе с интенсивностью этих свойств, предсказуемостью результата и характером деятельности.

В гражданском законодательстве целесообразно уточнить критерии специального деликтного режима: прямое указание на повышенную опасность оружия должно дополняться установлением причинной связи вреда с опасной деятельностью. Это разграничит случайную реализацию риска и умышленное посягательство. Для Российской Федерации приоритетны риск-ориентированные проверки, цифровой межведомственный обмен и дифференциация контроля; для Республики Таджикистан — систематизация соответствующих новейших поправок, уточнение режима средств самообороны и прослеживаемость разрешительных процедур.

Дополнительным средством компенсации может стать обязательное либо поэтапно вводимое страхование ответственности владельцев за непреднамеренный вред с исключением умышленных действий страхователя. Устойчивый результат требует со-

четания возмещения вреда и страхования с административным надзором, уголовно-правовыми запретами, обучением владельцев и добровольной сдачей незаконного оружия. Такой подход согласует интересы владельцев с приоритетом безопасности личности и общества.

Примечания

1. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М., 1952.
2. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика. М., 1986.
3. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002.
4. Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности // Вестник экономической безопасности. 2016. N 2.
5. Волянская Р. В. Правовое регулирование оборота гражданского оружия: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.
6. Демин А. А. Правовые предпосылки формирования юридической конструкции регулирования отношений имущественного оборота // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. N 6.
7. Дерюгина Т. В. К проблеме понятия и признаков источника повышенной опасности // Гражданское право. 2026. N 4.
8. Пензурова М. Ю. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. N 12.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 3.
10. Пресс-релиз об итогах служебной деятельности Министерства внутренних дел в 2024 году. URL: https://www.mvd.tj/3296-press-reliz-ob-itogah-sluzhebnoj-dejatelnosti-ministerstva-vnutrennih-del-v-2024-godu.html (дата обращения: 12.08.2026).
11. Пресс-релиз об итогах служебной деятельности Министерства внутренних дел за первое полугодие 2026 года. URL: https://www.mvd.tj/8720-press-reliz-ob-itogah-sluzhebnoj-dejatelnosti-ministerstva-vnutrennih-del-za-pervoe-polugodie-2026-goda.html (дата обращения: 12.08.2026).
12. Пресс-релиз о подведении итогов служебной деятельности Министерства внутренних дел за 2025 год. URL: https://www.mvd.tj/7101-press-reliz-o-podvedenii-itogov-sluzhebnoj-dejatelnosti-ministerstva-vnutrennih-del-za-2025-god.html (дата обращения: 12.08.2026).
13. Сотрудники подразделений государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии отмечают профессиональный праздник. URL: https://15.rosguard.gov.ru/news/article/sotrudniki-podrazdelenij-gosudarstvennogo-kontrolya-i-licenzionnorazreshitelnoj-raboty-rosgvardii-otmechayut-professionalnyj-prazdnik (дата обращения: 12.08.2026).
14. Сусликов В. Н., Филимонов А. А. Об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих: проблемы теории и практики // Аграрное и земельное право. 2016. N 11.
15. Цветкова Е. С. Виды источников повышенной опасности в аспекте развития новых технологий // Вопросы российской юстиции. 2019. N 1.

English version

Lack of full control as a key characteristic of weapons as a source of increased danger: a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Olimzoda Jomii Jamshed, postgraduate, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

The study aims to determine the role of the “lack of full control” criterion in the civil law classification of weapons as a source of increased danger and to compare the mechanisms governing their circulation in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The study takes into account the prevailing scholarly view that the lack of full control is not, in itself, a sufficient criterion. It is argued that, regarding weapons, this characteristic remains fundamental but must be assessed in conjunction with the object’s hazardous properties, the unpredictability of outcomes, and the weapon’s involvement in human activity. The analysis reveals that the Russian model combines broad legal circulation with licensing, digital tracking, and a special tort liability regime, whereas the Tajik model is characterized by more restricted civilian access to weapons and a focus on removing them from illicit circulation. Proposals are made for the formal adoption of a “limited controllability” criterion, the implementation of risk-based control measures, and the use of insurance mechanisms to compensate for unintended harm.

Keywords: weapons, source of increased danger, lack of full control, civil liability, civil commerce, state control.